

Применение искусственного интеллекта в деятельности арбитражных судов РФ: перспективные направления и проблемы¹

Аннотация: Статья посвящена описанию основных направлений применения систем искусственного интеллекта в арбитражных судах РФ: в работе по вынесению судебных решений, в аналитико-организационной работе и в судебной экспертизе. Представлены как положительные, так и негативные последствия использования искусственного интеллекта в данной сфере. Даны рекомендации по предотвращению негативного влияния внедрения таких систем в арбитражное судопроизводство.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), арбитражное судопроизводство, преимущества, угрозы, пути решения.

D. V. Bakhteev
L. V. Tarasova

The application of artificial intelligence in Commercial courts of Russian Federation: perspectives and issues

Abstract: The article is devoted to the description of the main directions of artificial intelligence application in the Commercial courts of the Russian Federation: in judgment, in analytical and organizing work and forensic examination. Both positive and negative consequences of using AI in this area are presented. The recommendations for prevention of the negative impact of AI implementation in Commercial judicial proceedings are given.

Key words: artificial intelligence (AI), Commercial judicial proceeding, advantages, threats, solutions.

На сегодняшний день наиболее активно современные технологии внедряются в систему арбитражных судов России: применяются системы автоматизации процессов судопроизводства и делопроизводства, электронное распределение дел, АИС публикации судебных актов «Банк решений арбитражных судов» (БРАС), информационные сервисы «Картотека арбитражных дел», «Мобильная картотека», «Электронный страж», «Мой арбитр», используются возможности видеоконференц-связи [1, с. 88].

Следующим этапом, судя по мировым тенденциям, будет применение в деятельности арбитражных судов систем искусственного интеллекта (ИИ).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16001 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

Интервью председателя Совета судей России В. В. Момотова на VI Московском юридическом форуме в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина также свидетельствуют в пользу этого утверждения. В. В. Момотов отметил, что суды планируют использовать блокчейн-технологии для формирования электронных дел, а программы искусственного интеллекта могут подключиться к рассмотрению бесспорных требований в порядке приказного производства: «Не исключается применение искусственного интеллекта при рассмотрении уже упоминавшихся бесспорных требований, прежде всего в приказном производстве, поскольку такая работа не связана с анализом правоотношений сторон и в большей степени носит технический характер» [2].

Первые попытки применения ИИ в сфере права были предприняты в 1970-х гг. Сегодня в Великобритании ИИ даёт прогноз, на основании которого выносится решение о возможности выпуска подозреваемых под залог, а в США ИИ используется при рассмотрении вопросов УДО и вероятности рецидива [3], в Соединенных Штатах, Великобритании, отчасти в Китае, Южной Корее и Японии, все шире используется система предсказательного судопроизводства. В Нидерландах в 2010 году был учреждён первый частный онлайн-суд [3].

В качестве базовых принципов использования ИИ в судебной системе можно принять 5 фундаментальных принципов, содержащихся в Европейской Этической Хартии использования ИИ в судебной и правоохранительной системах (принята Европейской комиссией в декабре 2019 г.):

- принцип уважения фундаментальных прав (права на доступ к суду, на равенство сторон и состязательность, сохранение принципа верховенства закона и независимости судьи, право на получение обоснования принятого с использованием ИИ решения вплоть до раскрытия используемых больших данных и применяемых алгоритмах их разработки [4, с. 138]);
- принцип недискриминации (запрет осуществлять с применением ИИ обработку, классификацию, использование данных, приводящие к дискриминационным действиям [4, с. 139]);
- принцип качества и безопасности (обработка судебных решений и иных судебных данных с применением таких сертифицированных технологий ИИ должна обеспечивать безопасное и эффективное осуществление правосудия в установленных законодательством рамках);
- принцип прозрачности (использование открытого исходного кода, доступность документации и понятные человеку алгоритмы нейронных сетей и результаты);
- принцип пользовательского контроля (участник не только должен иметь право на получение данных, но и на использование услуги обработки этих данных другим сертифицированным ИИ, чтобы выяснить, насколько обоснованными являются используемые в судебном процессе решения рекомендации со стороны ИИ).

М. Симажкевич отмечает, что потенциальная возможность применения ИИ в судопроизводстве в большей степени зависит от особенностей системы

права конкретной страны, так, например, в странах континентальной системы права применение ИИ для анализа судебных актов, не будет играть значимой роли [5].

Можно выделить три направления деятельности по внедрению ИИ в систему арбитражного судопроизводства:

1. создание ИИ-советника судьи (информационно-аналитическая поддержка), либо непосредственно электронного зала судебного заседания с ИИ-судьёй, либо ИИ-эксперта (позволяющего принимать более обоснованные решения [5], контроль за их исполнением и поиск в их структуре коррупциогенных и иных опасных факторов);

2. создание систем анализа и толкования норм права (автоматизированное исследование судебных решений для разрешения правовых проблем);

3. применение ИИ для проведения экспертиз.

Внедрение ИИ в судопроизводство по первому направлению, в первую очередь, имеет целью снижение нагрузки на аппарат суда путём передачи ИИ отдельных направлений рутинной работы. Так, К. Фрей и М. Осборн, изучающие возможности автоматизации различных профессий вплоть до полной замены специалиста системой ИИ, для представителей профессий, связанных с судопроизводством, указывают следующие вероятности такой замены:

- судьи по делам гражданско-правового характера – 40%;
- судьи по делам административно-правового характера – 64%;
- секретари судебных заседаний – 50%
- иные служащие судов – 46% [11].

Х. Накад-Вестстрат, Э. Джонглоуд, Х. ван ден Херик и А. Б. Салем указывают на факторы, влияющие на успешность применения ИИ на практике: взвешенность рисков применения ИИ, финансовые ресурсы, особенности законодательства и консервативность правовой культуры, которая обуславливает недоверие к применению новых технологий [3].

Ожидаемые положительные изменения по данному направлению:

- автоматизация некоторых этапов арбитражного процесса,
- обеспечение доступа граждан к правосудию (ИИ как система информирования и поддержки заявителей),
- автоматизация процесса принятия решений (в будущем).

ИИ, выполняющий функции и обладающий полномочиями судьи, по мнению ряда исследователей, обладает следующими преимуществами:

- он не подвержен коррупции,
- не обладает эмоциями,
- способен строго соблюдать требования закона,
- способен учитывать больше факторов, быстрее обрабатывать информацию при вынесении решения, чем судья-человек,
- обеспечит широкий доступ населения к правосудию,

- более эффективен (сокращение сроков на принятие решений или получения достоверной информации с помощью ИИ),

- устраняет возможность административного давления на судей.

Х. Накад-Вестстрат, Э. Джонглоуд, Х. ван ден Херик и А. Б. Салем также выделяют следующие преимущества «электронного судьи»:

- скорость работы,
- объективность, полная беспристрастность,
- гарантия отсутствия математических ошибок при расчётах присуждаемых сумм.

П. М. Морхат выделяет следующие функции по выявлению предвзятости/непредвзятости судьи, правосудности/неправосудности и ошибочности/безошибочности выносимых судьёй решений:

- помощь в осуществлении процессуальных действий;
- содействие принятию выносимых судьёй решений;
- интеллектуальный мониторинг судебных ошибок и условий, содействующих судебным ошибкам;
- оценка ИИ юридической и фактической обоснованности аргументов стороны, выдвигающей требование об отводе судьи [9, с. 99-100].

В области информационно-документарного обеспечения арбитражного судопроизводства ИИ может применяться при:

- автоматизированной классификации юридических документов, формирования и документарного ведения дел [10, с.31];
- разработке проектов решений различных правовых проблем (обучение на основе баз данных)[10, с. 31; 9, с. 101];
- прогнозировании результата рассмотрения дела (один из действующих примеров – применение ИИ для прогнозирования результатов раздела имущества супругов при разводе в судах Великобритании) [10, с.30] и прогнозирование судебных решений Верховного Суда в США [10, с. 32];
- медиации [9, с. 99].

Л. Каменер также отмечает следующие направления применения технологий ИИ в судопроизводстве:

- переработка значительных объёмов информации для определения закономерностей и выводов для юридических исследований и анализа;
- анализ заданной ситуации для определения вариантов применения законодательства и оценки возможных решений [5].

Применение ИИ в экспертизе может осуществляться по следующим направлениям:

- предоставление экспертных оценок в рамках судебной экспертизы (применение ИИ в экспертных юридических системах, автоматизированных системах поддержки правовых решений на основе ИИ, иных экспертных системах);
- выявление фактов, указывающих на возможное злоупотребление правом, намеренное затягивание судебного разбирательства, фальсификацию материалов;

- содействие принятию решений по делам большого объёма, на основе неточной, недостаточной или плохо определённой информации, требующих больших объёмов специфичных знаний.

Вместе с тем, процесс интеграции систем искусственного интеллекта в арбитражное судопроизводство осложнён комплексом как реальных, так и потенциальных рисков, к которым относятся:

- снижение уровня профессионализма сотрудников судебных органов, применяющих ИИ в качестве советника;
- опасность некорректного обучения, программирования системы ИИ, вносимых в неё данных;
- применение ИИ в судопроизводстве (особенно, вместо судей) может привести к дегуманизации правосудия [5];
- полное вытеснение системами ИИ судей;
- «усмотрение» ИИ (в отличие от усмотрения судьи-человека) приведёт к формализованным решениям, из-за чего ИИ не будет применяться потенциальными пользователями;
- наличие большого числа оснований для обжалования судебных решений, выносимых при участии ИИ;
- зависимость судей и лиц, участвующих в деле, от заранее сделанных прогнозов относительно итогов процесса, основанных исключительно на объективных статистических расчетах;
- невозможность обеспечения понимания ИИ юридических норм и принципов (таких как применение аналогии, умение толкования текста в соответствии с лингвистическими, системными, функциональными и иными принципами).

Последняя проблема относится в большей степени к возможности применения ИИ в работе с материальными нормами права. Что касается применения ИИ в ситуациях, требующих соблюдения процессуально правовых норм, то, согласно сформированной к настоящему времени позиции, в этом направлении он может превзойти человека [5].

Отдельно можно отметить проблему, связанную с опытом внедрения первого «цифрового судьи» в «электронном суде» Нидерландов. Она связана с правовым статусом цифрового судьи: законодательство Нидерландов не предусматривает возможности существования цифрового судьи. В результате складывается практика, при которой «цифровой» судья выносит вердикт от лица судьи-человека, а задачи судьи-человека ограничиваются спорадическими проверками вынесенных решений [5].

Среди правовых проблем применения искусственного интеллекта в юридической практике Д. Гарсиа отмечает следующие:

- проблемы обеспечения конфиденциальности личной информации;
- отсутствие нормативной базы регулирования применения искусственного интеллекта в юридической практике;
- проблемы соблюдения стандартов юридической этики системой ИИ [6].

Следует также добавить, что наиболее сходные с человеческим мышлением системы искусственного интеллекта, функционирующие на основе машинного обучения, характеризуются отсутствием такой важной для судопроизводства характеристики как прозрачность. Если принятие большого количества решений может быть оценено статистически, то отдельное решение, по сути, не может быть исследовано на предмет корректности его логики. Однако, в этом случае всегда остаётся возможность изучения материалов дела судьёй.

Таким образом, при применении ИИ в качестве советника/эксперта/судьи необходимо предусмотреть возможность

- обжалования решения ИИ у судьи-человека;
- предотвращения неправильной настройки как обучения, так и функционирования системы;
- соблюдения принципов справедливости и разумности, возможности применения ИИ аналогии права и закона;
- выработки и законодательного закрепления обязательных технологических требований к созданию и сертификации систем ИИ [4, с. 137];
- закрепления обязанности постановки систем ИИ на учёт в специальном реестре [4, с. 137];
- создания надёжной системы защиты, не позволяющей воздействовать на принимаемые ИИ решения извне;
- решения проблем уязвимости ИИ (технические неполадки и зависимость от внешних ресурсов).

При использовании ИИ в экспертизе необходимо решить вопросы о законодательном закреплении правового положения ИИ в судебной экспертизе, основаниях его применения и определения «допустимой погрешности», за пределами которой необходимо привлечение эксперта-человека.

Следует также напомнить, что системы искусственного интеллекта, функционирующие на основе машинного обучения, характеризуются отсутствием таких важных для судопроизводства характеристик как прозрачность и проверяемость. Если принятие большого количества решений может быть оценено статистически, то отдельное решение, по сути, не может быть исследовано на предмет корректности его логики. Однако, в таком случае всегда сохраняется возможность изучения материалов дела судьёй.

На сегодняшний день в научном и практическом сообществах идея продолжения автоматизации судопроизводства находит всё увеличивающееся подкрепление. Однако для полноценной реализации систем искусственного интеллекта в правовых областях человеческой деятельности, в том числе, следует свести к необходимому минимуму возможные негативные последствия такой интеграции, что, в свою очередь, ставит перед современной юридической наукой задачу изучения не только правовых, но и технологических основ систем искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Лазарева И. В. Актуальные вопросы развития электронного судопроизводства в России // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 4. С. 86–95.

2. Интервью с председателем Совета судей России Виктором Момотовым на VI Московском юридическом форуме в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина // Российская газета. Столичный выпуск. 2019. 5 апреля. № 75 (7833).

3. Серікұлы А. Как искусственный интеллект меняет юридическую профессию и чем это грозит юристам // Forbes. Kazakhstan. 2019. 14 августа. URL: https://forbes.kz/process/technologies/kak_iskusstvennyiy_intellekt_menyaet_yuridicheskuyu_professiyu_i_chem_eto_grozit_yuristam (дата обращения: 14.02.2020).

4. Апостолова Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 3. С. 135–141.

5. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.

6. Garcia D. Preparing for Artificial Intelligence in the Legal Profession // Lexis Practice Advisor Journal. 2017. URL: <https://www.lexisnexis.com/lexis-practice-advisor/the-journal/b/lpa/archive/2017/06/07/preparing-for-artificial-intelligence-in-the-legal-profession.aspx> (дата обращения: 07.02.2020).

7. Ларина Е. С., Овчинский В. С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М.: Книжный мир, 2018. 416 с.

8. Закиров Р. Ф. Использование современных IT-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 211–219.

9. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.

10. Миролюбова С. Ю. Перспективы использования искусственного интеллекта в правосудии и вопросы правового регулирования в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 5. С. 30–38.

11. Frey C. B. The future of employment: how susceptible are jobs to computerisation / C. B. Frey, M. A. Osborne. – Oxford, UK: University of Oxford, 2013. – Р. 28. – URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (accessed 16.04.2020).